

М. Н. ТИХОМИРОВ

Записки приказных людей конца XVII века

Записки дворян конца XVII века давно уже вошли в научный обиход. Таковы, например, известные записки Ивана Афанасьева Желябужского, в которых дается краткий обзор событий за 1682—1709 годы. Известна также история о стрелецком бунте Матвеева. И. Желябужский и Матвеев принадлежали к числу московского дворянства.

Иной характер имеют издаваемые нами записки. Перед нами своего рода мемуары, хотя и написанные в традиционной летописной манере, с подразделением на годы. Авторы записок нам не известны, но об их общественном положении можно судить по некоторым косвенным указаниям.

Записки первого из мемуаристов охватывают продолжительный промежуток времени: с 1636 до 1689 года включительно, т. е. целых 53 года. Впрочем, заметки за 1636—1668 годы представляют собой только своего рода введение. В них сообщаются точные даты, и притом в разбивку, рождения детей царя Алексея Михайловича. Отмечена также дата рождения царевны Татьяны Михайловны.

Из событий внутренней истории России XVII века во вводной части записок отмечены только распоряжение о введении медных денег и поход царя Алексея Михайловича против польского короля в 1654 году.

Записки, обнаруживающие непосредственного очевидца совершавшихся событий, начинаются с 1668 года, с известия о московском пожаре. Особенно подробно автор записок говорит о расправе со Степаном Разиным, о том как Разина везли по Тверской улице на особой колеснице — «рундуке». Автор записок следует официальной терминологии своего времени и называет предводителя восставших казаков и крестьян «вором». Однако он не скрывает того, что все жители Понизовья обратились к Разину и хотели идти на Московское государство. Автор записок говорит и о страшных мучениях, которым царские власти предавали восставших крестьян. Обо всем этом он пишет так сдержанно, так мало выражает свое отношение к событиям, что невольно начинаешь подозревать, не было ли у нашего мемуариста если не сочувствия, то по крайней мере сострадания к тем, кто погибал в царских застенках. Несколько ниже сообщается о царском распоряжении ходить в ферязях, а не в охабнях и однорядках. В кремлевских воротах охабни и однорядки «здирали» с дворян и подьячих. Но автора трудно считать дворянином. Его профессию выдает стремление всюду ставить точные даты, по типу приказных документов («июля в 18 день» и пр.). Иногда автор забывал точную дату и оставлял ее незаполненной до выяснения (например, «октября в день»), как это обычно делалось и в приказных отписках XVII века

Записки кончаются рассказом о известных письмах 1689 года. Впрочем, все события, относящиеся ко времени правления царевны Софьи, в записках опущены. От рассказа о страшном знамении 1681 года автор прямо переходит к чтению известных писем в 1689 году. Последняя запись 1700 года сделана другой рукой. Можно предположить, что мемуарист умер между 1689 и 1700 годами.

Рукопись записок, повидимому, является автографом ее составителя. Она написана на бумаге с водяными знаками 1676—1682 годов.

Записки о событиях времени царей Алексея и Федора, как мы видели, обрываются на рассказе о небесном знамении 1681 года. Произведение другого автора конца XVII века является как бы продолжением предыдущих записок. Все изложение этих вторых записок и посвящено описанию стрелецкого бунта 1682 года.

Автор был очевидцем грозных событий, развертывавшихся в это время в Москве. Говоря о приходе стрельцов ко дворцу и переговорах царевны Софьи со стрельцами, он упоминает о боярине Кирилле Полуехтовиче Нарышкине. Отец царицы Натальи Кирилловны стоял на нижнем крыльце и трижды кланялся стрельцам. Царевна Софья говорила стрельцам «многое время, а что не слышать издали». Нельзя было также понять, по какой причине Нарышкин кланялся стрельцам: «не ведомо, не слышать, что говорили».

Однако автор записок не был в числе стрельцов или солдат, приходивших ко дворцу. Наоборот, он пишет о стрельцах с большим неодобрением. Рассказав об отъезде царского двора из Москвы и переезде в село Воздвиженское, мемуарист замечает: «а на Москве в то время от стрельцов и от салдатов было волнение великое, владели всем Московским государством стрельцы, что хотели, то делали».

Впрочем, автор записок не одобряет действия Нарышкиных. Царевича Петра избрали на царство «мимо большова его брата царевича Иоанна Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца». С горечью говорит мемуарист о стрелецких буйствах, свидетелем которых он был. Перед его глазами стоят страшные сцены стрелецкой расправы с неудобными им боярами. Голову боярина Ивана Кирилловича, царицына брата, носили, издеваясь, на копье. «Копье взоткнули на долгой же шесть, где висели не знама какие гадины, иные называли морские рыбы о семи хвостах и о пяти».

Автор записок ни разу не говорит о своей принадлежности к приказной администрации, но в свои воспоминания он вставляет приказные документы, вроде росписи людей, высланных из Москвы «по стрелецкому приговору». Да и сами его записки составлены по типу приказных документов, начинаясь словами: «Того ж году июня в 5 день» и т. д.

Автор записок рассказывает о событиях в Воздвиженском и о расправе с Хованскими. Но сам он, видимо, в Воздвиженском не был, а передавал только официальные известия и слухи. Зато то, что происходило в Москве, описано образно, простым, четким, красочным языком, который так порой поражает нас в официальных приказных документах XVII века. Когда жену Ивана Ивановича Хованского повезли в ссылку в телеге под серой полостью, «за нею идучи боярские баярыни, которые ее провожали, выли голосами и проводя воротились». Тут уж перед нами настоящая бытовая картинка. Характерно и само название «боярские баярыни», обозначение привилегированной боярской челяди, взятое прямо из жизни.

Записки о стрелецком бунте 1682 года отличаются крупными литературными достоинствами, показывающими, что протопоп Аввакум не был единственным явлением среди русских людей XVII века. Замечательны они

и как исторический источник первостепенной ценности, как свидетельство очевидца, видевшего стрелецкий бунт воочию.

Третье произведение, печатаемое нами, это памятные записи, сделанные неизвестным нам приказным. Записи охватывают продолжительный промежуток времени с 1646 по 1693 год. Под 1689 годом автор говорит о себе так: «Во 198-м году ноября в 21 день на праздник Въведения богородица пожалован на Ивановскую площадь». Ивановская площадь в московском Кремле была известна как место, где сидели площадные подьячие, писавшие разные прошения и другие бумаги за плату. Были такие подьячие и в других городах. Назначение на Ивановскую площадь было почетным, а вероятно, и более выгодным, чем в других городах.

Послужной список нашего подьячего довольно разнообразен. В 1646—1647 годах был он в Белгороде у доводного дела (довод — это расследование и доносительство о преступлениях). В 1647 году автор заметок оказывается в Пскове. В 1654—1657 годах он служит в государевых походах против Речи Посполитой и позже против Швеции (в литовских и в немецких походах). В 1658 и 1659 годах он был «на Госеепском бою». Госеепский бой это военные действия против русских войск гетмана Гонсевского. В 1659—1660 годах автор заметок принимал участие в событиях при Конотопе, в следующем 1661 году — в боях с Сапегой. Потом он служит в Себеже, в литовских городах, опять в Себеже и в малороссийских городах. В 1671 году, во время восстания Степана Разина, автор оказывается в низовых городах, потом опять в Себеже и в малороссийских городах, а в 1677—1678 годах — под Чигирином, затем в Путивле и в Киеве. В 1689 году автора заметок жалуют Ивановской площадью. Случилось это «межь было благовестия», вероятно, утром в промежуток между колокольными звонами.

I. Записки времени царствования Алексея Михайловича и его преемников

Помещены в рукописи ГИМ, собрание Уварова, № 44 (по описанию арх. Леонида — № 1871). Рукопись в лист, на 41 листах, писана скорописью разных рук конца XVII века. На бумаге имеются водяные знаки: 1) голова шута — 1676—1682 годов, 2) лев с молниями, в овальном под короною щите — 1680—1681 годов. Рукопись представляет собой сборник разных статей.

Записки помещаются на лл. 20—27 об. (водяной знак — лев с молниями). На бумаге имеются большие пятна сырости, особенно пострадали листы 22 об., 23 об., 24 и 27, на которых чернила частично смылись. Судя по водяным знакам, рукопись записок возникла не раньше 1676 года, вернее же — в 1681—1682 годах. Этому не противоречат палеографические особенности почерка рукописи — типичной и плохо разборчивой скорописи конца XVII века, очень близкой к размашистым и небрежным дячичьим пометам на бумагах того времени. Владелец почерка должен был принадлежать скорее к верхушке приказного мира, к подьячим, а не к писцам. Описание чигиринского похода 1678 г. и некоторые другие подробности, взятые из других источников, опускаются.

1659 Во 7167-м году, по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича велѣно торговать мѣдными деньгами в Московском государствѣ и в городех. И ходили мѣдные денги со 167-го по 172-й год.

1636 Во 144-м году, генваря въ 5 день, родился великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии царевна и великая княжна Татяна Михайловна.

1654 Во 162-м году, февраля въ 5 день, родился великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Росии сынъ, царевичъ и великий князь Алексѣй Алексѣвичъ.

1670 И во 178-м году, генваря въ 17 день, преставися царевичъ Алексѣй Алексѣвичъ в седьмомъ часу дни.

1650 Во 158-м году, февраля въ 18 день, родился государыня царевна и великая княжна Евдокея Алексѣевна.

Во 166-м году, сентября въ 17 день, родился государыня царевна и великая княжна София Алексѣевна. 1658

Во 167-м году, ноября въ 27 день, родился государыня царевна и великая княжна Екатерина Алексѣевна. 1659

Во 168-м году, генваря въ 18 день, родился царевна Мария Алексѣевна. 1660

Во 169-м, мая въ 30 день, родился государь царевичъ и великий князь Федор Алексѣевичъ. 1661

Во 170-м году, мая въ 28 день, родился государыня царевна и великая княжна Феодосия Алексѣевна. 1662

Во 173-м году апрѣля въ 3 день, родился царевичъ Семион Алексѣевичъ, и во 177-м году июня против 19-го числа, от сего свѣта преставился во онъ вѣкъ. 1665

Во 176-м году, августа въ 27 день, родился царевичъ Иоаннъ Алексѣевичъ. 1663

Во 162-м году и во 163-м годѣх ходил великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович на польского короля и многие польские города каменные и деревянные поиманы взятъем, а иные многие стати добились челом. А как великий государь пошел на польского короля, и без него, в том же в 162-м году, уничился в Московском государствѣ мор и многое множество помроша людей и многие дома опустѣша. И бысть тот моръ во 162-м и 163-м годѣх. 1654

Во 176-м году, августа въ 26 день, грѣх ради наших, учинися на Москвѣ пожар, загорѣлся у Москворѣцких воротъ, и выгорѣли в Китае городъ ряды все и весь Китай город, и в Бѣлом городе от Устрѣтенские улицы по самые Яуские ворота все выгорело, и Мясницкая, и Покровская и Яуская. 1663

А во 177-м году выгорела Дмитрѣвка и Тверская, и Микитская, и Арбат, а загорѣлася въ Егорьевском¹ монастырѣ. 1659

Во 178-м году выехал на Волгу воръ и измѣнникъ донской козакъ Стѣпка Тимофѣевъ сынъ Разинъ и взял Царицын город своемысленники своими со многими Донскими казаками и многих людей государевых к себѣ обратил. 1670

А во 179-м году он, Стенка Разин, взял царство Астраханское и боярина и воеводу князь Ивана Семеновича Прозоровского с роскату скинул и дву сынов ево, князь Бориса да князь имрекъ,² привязал за ноги волосяными веревками, привязав на городъ к городовымъ зубцом, и висели двой сутки и едва по упрошению онъ, Стенка, иных ему товарищей велѣл ихъ разрѣштити. До он же, Стенка, восхотѣв итти х Казани и к царствующему великому граду Москвѣ, и был близ Синбирска, и многие села и деревни раззорив, и все Понизовые города, к себѣ превратил, и всѣх тамошних стран жители обратились к нему и хотели итти на Московское государство. 1671

Во 179-м году великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Руси самодержецъ, слыша про такова вора, донского казака Стенку Разина, послал в поднизовые города боярина князь Юрья Алексеевича Долгорукова да окольничего князь Костентина Осиповича Щербатова и иных многих воевод и полковников со многими московскими и нижегороцкими, и смоленскими, и казанскими ратными людми и стрелецкими приказы, И тако в тех понизовых городах, помощию божию, ево вора, Стенку, отгнаша и многих православных 1671

¹ Это слово написано неясно

² Так в рукописи.

крестьян, которые к нему передались, всякими розными розными муками смерти предаша.

1672 Во 180-м году родися царевичъ Петръ Алексѣевичъ.

1673 И во 181-м году, помощію великаго бога и заступленіем пресвятыя владычицы нашея богородицы, и радѣніем Запорожскаго Донскаго атамана Кирила Яковлева и¹ с ѡными ево ясаулами, того вора, Стенку Разина, в Астрахани взяли жива. Того же году и привезли к Москвѣ и везли ево, по указу великаго государя, по Тверской улице на телеге, зделаном рундуке, стоячи, распетлен накрестъ, окована руки и ноги, а над главою ево была против лица ево повешена петля. А подле ево к тому же рундуку братъ, по лѣвую сторону, прикован, брат ево Фролко Разин, а по другую сторону самозванецъ царевичъ, которой назывался царевичимъ Алексѣемъ Алексеевичемъ. И бѣжали у рундука скованы пеши, а на рундуке сидели з бердышами многие стрельцы. А какъ привезли, и ево пытали, и на другой день, выедя из Земскаго приказа, на пожаре на площади казнили, четвертовали, и голову и руки и ноги взоткнули на колье деревяныя, и стояли на колье голова и руки и ноги з год на Болоте.

1678 В лѣто 7187-го году октября въ 9 день, приехалъ к Москвѣ к великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу подданный его царскаго величества Калмыцкой князь Каспилат Муциловичъ Черкаскаго. И был на приезде 11 числа октября, а стоял за Москвою рекою на Телятниковском дворѣ.

1678 Во 187-м году, ноября въ 8 день в соборъ архистратига божія Михаила, на утвержденномъ каменномъ мѣсте благоувѣстили в самой большій колокол.

1679 Во 187-м году, іюля въ 16 день, привезли к Москвѣ разбойника, прежде бывшаго его царскаго величества стольника, Прохорка Кропотова. А везли ево по Тверской улице на телеге, на которой был привезен вор донской казакъ Стенка Разинъ, окованъ же, и петля над головою висела. Іюля въ 17 день, пытав, ево казнили на площади Красной, голову отсѣкли за ево воровство, что он многие села и государеву казну разбивал и многих людей губил и деревни выжигал и всякие блудное насилье над бояронами и над девицами чинил. И помѣстья ево и вотчины розданы в роздачу жилцомъ беспомѣснымъ, а женѣ ево данъ четвертой жеребей.

1679 Во 188-м году, октября въ² день, великій государь указал в Московскомъ государстве бояромъ и окольнічимъ и ближнимъ людемъ ходить в фѣрезяхъ цвѣтныхъ, всяких чиновъ людемъ в кафтанахъ всяких, а в охобнях и в однорядках ходить не велено. И со многих людей в Кремле городе по воротам, з дворянъ и с подъячих, охобни и однорятки здирали и клали в караульную до указу.

1680 Того ж 188-го году, іюля въ 18 день, великій государь царь и великий князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ венчан законным бракомъ на царице на Агафѣ Симеоновне Грушецкой, взята из двора думнаго дворенина Семена Ивановича Заборовскаго, а ему была по родству племянница. И в тот день город Кремль был запертъ.

1681 Во 189-м году, ноября въ 13 день, явися на небеси знамение: столпъ облаченъ велий от звезды на западе светел, яко же дымъ во время пожару, какъ бываетъ в темную ночь. А явися прежде во втором часу ночи, какъ возшел мѣсяцъ, а та звезда под нимъ была того числа челоуѣкомъ невидима, потому что объявился на западе ниско. И стоял тое ночи, покаместъ свѣ-

¹ Далее в рукописи зачеркнуто: и сына.

² Оставлено место для числа.

тилъ мѣсець, такъ же стоял и по вся нощи и без месеца, и что ношь стоить, то выше по небеси со звѣздой шель чрез государство Московское. И прошла та звѣзда на востокъ в среди небеси, как взошла, и тогда казался тот столпъ невеликъ, яко же бывают звезды с хвостами, а хвостом шла к востоку. И была та звѣзда мѣсяць с лишкомъ.

Во 197-м году, августа против 31-го числа в Троецкомъ Сергиеве монастыре на втором часу нощи в первой четверти великий государь царь Петръ Алексѣевич в Троецкомъ Сергиеве монастыре ходилъ по монастырю по вратамъ и печатал своимъ царскимъ перснемъ, и запечатавъ того же часу пришелъ в свои в полаты, и немного моччавъ вскоре вышелъ на крыльцо и стал государь у лѣвого столпа, а подле ево бояре, и велѣл он государь призвать всех стольниковъ и полковником, и дворяном, и всяких чиновъ людемъ, так же соцких и десятниковъ, и пятидесятниковъ и рядовыхъ. И тут велѣл он, государь, честь извѣстные писма думному своему дяку Артамону Ивановичу Иванову. И он думной писма чель.

А в тѣх писмахъ написано: В нынѣшнемъ во 197-м году, августа противъ 8-го числа в селѣ Преображенскомъ, извѣщени выборные и десятцкие розныхъ полковъ, как ихъ выборных и десятцких призвал окольничей Федоръ Шагловитой и научал ихъ злomu дѣлу, чтоб побить Нарышкиных, тако же и царицу Наталию Кириловну, и святѣйшаго патриарха, и боярина князь Бориса Алексѣевича Голицына, Викулу Извольского, Федора Зыкова и Лопухиных де всѣх, опричь Василья Аврамовича, буде же ево в то время не излучитца. А говорил де имъ такие рѣчи и научал о убивствѣ со 193-го году по вся годы по многие времена в господские праздники и в выходы государские. Да они же сказали: в нынешнем де во 197-м году, августа въ 7 день, призвалъ ихъ Стремянного полка пяти человекъ десятниковъ, въ том числе Ипать Ульфовъ, и говорил, чтоб имъ тоѣ ноци осѣдлав лошади выехать к съезжей избе на Лубянку, а какъ придет к нимъ из города Никиту Глаткова с вѣстью, и им бы, взяв с собою по сту человекъ стрельцовъ, человекъ,¹ и ити под село Преображенское и стоять одному под рощею, а другому у мосту, а третьему близъ Преображенскова в тайномъ мѣсте, и ему, Федору, вестъ подать, котормъ путемъ царь поидеть к Москве и чтоб за нимъ бояръ побить. И дал имъ, стрельцам, 5 человеком по 25 рублевъ человекъ, чтоб были готовы на такое дѣло. И они де пять человекъ, такого дѣла не хотя учинить, тѣх де людей по сту человекъ собравъ, и сами выехали и стали на Лубянке у лавочекъ в третьем часу нощи. А как же де приближал денщик с вестью да Никитка Глаткой, и почал де на них кричать, что они долго не ѣдутъ, а сказал Никитка, что де всех полковъ стрельцы в городе и к набату де языкъ онъ, Никитка, привязалъ, и сам поехал. И они де 5 человекъ, призвав Федосеевского священника в церковь и ему...²

Августа въ 31 день, в третьемъ часу дни великий государь изволив итти из своих хоромъ в церковь к чудотворцу Сергию и, приложась к чудотворцовымъ мощамъ, пришел в свои хоромы. А святѣйший патриархъ литоргию отслушавъ, пошел святейши патриархъ к великому государю вверхъ. А в то время пришли в Троецкой Сергиевъ монастырь всех стрелецких полковъ выборные десятники и пятидесятники и соцкие де всѣх слободъ выборные посацкие люди по пяти человекъ.³

От рождества Христова 1700-го году царь Петръ Алексѣевич повелѣл дѣлать мѣдные денги копѣйки, денежки и полушки, и торговать ими.

¹ Так в рукописи

² Осталось недоконченным.

³ Дальнейший текст приписан другим почерком в конце листа.

А въсом в копѣйке 2, в денежках, в полушке пол золотника, так же и манеты рублевики, полтинники, полуполтинники, гривеники алтынники серебряны и червонны, золотые.

II. Записки о стрелецком бунте

Помещены в рукописи Центрального Государственного архива древних актов в Москве (ЦГАДА), собрание Ф. Мазурина, д № 522, под заголовком «Книга, глаголемая Летописец великия земли Росийския, великого князя словенскаго, отколе и в кои лета начаша княжити». Рукопись в 4-ку, на 310 лл., писана скорописью конца XVII века, без конца. Текст летописца начинается со всемирного потопа. Записки помещены на лл. 298 об.—310 об.

1687

Лета 7189-го году на Московском государстве бысть знамение велие: на небеси явися против самой Москвы на зимней запад звезда. Величиною она как и прочии звезды, светлостию ж тех звезд светлее, хвост у нее велик, стояще хвостом на Московское государство. От самой же звезды той как пышет. И поиде от звезды хвост узок и от часу нача распространяться в ширину [л. 299], яко на поприще. Люди ж вси, видя такое знамение, дивяся и недоумевахуся: «что будет?» Мудрые ж люди о той звезде растолковаху, что та звезда на Московское государство стоит хвостом не к доброму делу. Так и учинилась. О той звезде толкуется: как она стоит главою над которым государством, и в том государстве подает бог вся благая и тишину и никотораго мятежу в том государстве не живет. А на кои государства она стоит хвостом, в тех же государствах бывает всякое нестроение и бывает кровное пролитие многое и междуособныя брани и войны великие меж ими. Тако же и збысться в Московском государстве: от стрельцов и от салдатов учинилося смятение великое, бояр порубили и невежеством своим в царские и в царицны и в царевнины хоромы ходили, бояр обыскивали.

Того ж году, июля в день, родися у государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца царевичь и великий князь Илья Феодоровичь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец; крещен бысть в Чюдове монастыре. А крестил ево, государя, святейший Иоаким патриарх Московский и всеа Русии; отец крестной — троецкой келарь.

Того ж году, июля в день, преставися благоверная и христоробивая царица и великия княгиня Агафья Семионовна [л. 299 об.], погребена в Вознесенском девиче монастыре, где и прочии царицы погребаются.

Того ж году июля в день преставися благоверный государь царевичь и великий князь Илья Феодоровичь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, погребен в соборе архангела Михаила Иоакимом патриархом Московским и всеа Русии и всем освященным собором.

1682

Лета 7190-м году, февраля в 15 день, о втором законном сочетании браку государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца.

Государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, поговоря с сестрами своими, з государынями царевнами, похотеша совокупитися второму законному браку. И взя государь за себя Матвееву дочь¹ Опраксина Марфу Матвеевну. А на свадьбе были в тысячках и в друшках, и в свахах, и во всяких чинах прежние, которые были у него государя в чинах на прежней радости.

Того ж году апреля в 27 день в другонатцатом часу дни преставися государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец.

¹ Здесь в рукописи оставлено чистое место.

Того ж [л. 300] часу избрали на Московское государство царем брата ево, государева, меньшова царевича и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, мимо большова ево брата царевича Иоанна Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца. И крест ему, государю, целоваша бояря и окольничие, и думные, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне городовые, и дети боярские, которые в то время были на Москве, и стрельцы, и дворовые, и всяких чинов люди.

И назавтрее весь день и до погребения царьского благовест был в большой колокол. А на погребение царское на выносе преже не соша крест за престольной да образ пречистыя богородицы за престольныя и затем шол патриарх Иоаким со властью и со освещенным собором. И погребоша его, государя, в соборной церкви архангела Михаила, иде же и прочии цари погребени.

Того ж году, мая в 15 день, на Московском государстве было смятение. Стрельцы, все приказы и выборной полк, салдаты пришли в город в Кремль во 11 часу дни з знамены и з барабаны, с мушкеты и с копыи и з бердыши, а сами, бегучи в город, кричали, бутто Иван да Офонасей Кириловичи Нарышкины удушили царевича Иоанна Алексеевича. А начальных [л. 300 об.] людей с ними, полковников, ни полуполковников, ни капитанов, а у салдат тоже начальных людей с ними, никово не было. И прибежав стрельцы и салдаты в город в Кремль, и взбежали на Красная и на Постельная крыльцо, и в царския хоромы, имали насильством своим с Верху, из государевых хором, от самого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца баяр и окольничих, и думных, и стольников, и метали с верху с Краснова крыльца на землю, а на земли рубили бердыши и кололи копыи. А как в город бежали и говорили все один заговор, бутто боярин Иван да стольник Офонасей Кириловичи Нарышкины хотели в Верху удушить царевича Иоанна Алексеевича. И порубили своим насильством бояр: баярина Артемона Сергеевича Матвеева взяли от самого государя и, выветчи, скинули на землю с Краснова крыльца и, подхвата на копыи, изрубили бердыши; боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского сыскали у патриарха и, выветчи перед приказы на площадь, изрубили бердыши и искололи копыи; боярина князь Михаила Юрьевича Долгорукова, ухватя в проходных сенех, изрубили на Красном крыльце; думнова дьяка Лариона Иванова скинули с Краснова [л. 301] крыльца и изрубили бердыши в части; сына Лариона Иванова Василья скинули с Краснова ж крыльца, изрубили бердыши; стольника Феодора Петровича Салтыкова изрубили у Мастерской полаты.

Стольника Офанасья Кириловича Нарышкина свели с верху потайною лесницею, что к западным дверем к собору, и, выветчи на площадь перед приказы, искололи копыи и изрубили бердыши; полковника Андрея Семенова сына Дохтурова изрубили на площади в Кремле; полуполковника¹ изрубили в Кремле; лекаря Данилова сына изрубили у Лобнова места на площади.

Боярина князь Юрья Алексеевича Долгорукова на дворе ево вывели ис полат на верхнее крыльцо, и много было шуму; и отпустили ево опять в полаты. И почели кричать, чтоб стрельцы з двора пошли далой. И проломилсь в винной погреб, почели пить вино. И, немного поноровя, боярина князь Юрья Алексеевича, прибежав иные с улицы стрельцы и салдаты, в другой ряд вывели ис полат на крыльцо [л. 301 об.] и бросили в окно

¹ В рукописи здесь оставлено чистое место.

с верхнева крыльца на землю, тут ево изрубили бердыши и выволокли мертвова на улицу перед ево ворота. И лежал ночь у ворот, а на другой день пришот иссекли его в дробныя части, поругались нехристианский.

Боярина Ивана Максимовича Языкова изымали стрельцы, нашли у Николы на Хлынове меж Тверской и Никицкой у попа, и провели в город поздно, изрубили на площади у Лобнова места, в отдачу часов, в дробныя части. А в кою пору рубили и в то время на городе Кремле били в набаты. А како в городе Кремле рубили, всех волочили к Лобному месту на площадь.

А дворы князь Юрья Алексеевича Долгорукова, Ивана Максимовича Языкова, думнова Лариона Иванова розорили и розграбили ночью.

Того ж месяца в 16 день те ж стрельцы, все приказы, и салдаты пришли в город в Кремль в третьем часу дни з знамены и з барабаны, и с мушкеты, и с копы, и з бердыши, с невежеством большим пошли по всем царским хоромам и по царицыным и по царевниным, искали и просили боярина Ивана Кириловича Нарышкина. И государь царь и царицы государыни и царевны упросили у них сроку со слезами да утрея [л. 302]. И они да утрея сроку дали. А взяли с верху думнова Аверкея Степанова. И царь государь, и царица государыня, и царевны государыни со слезами у стрельцов просили, чтоб Аверкея отпустили. И стрельцы не послушали, Аверкея вывели на площадь к Лобному месту, изрубили бердыши и копы искололи, поругательство большая чинили, руки и ноги и головы отсекали.

Того ж числа с князь Юрьева двора Алексеевича, с Ыванова двора Максимовича, с Ларионова двора Ивановича, которыя всяких чинов люди понесли грабежем з дворов их платья и посуду, — и их ловили стрельцы и водили с поличным в Кремль к стрельцам же. И в то время выслали на площадь в Китай стрельцы бирича кликать, чтоб боярских дворов и посадцких людей и лавок не грабили. И послали з знаменем, с чорным, сотню салдатов всяких чинов людем говорить, чтоб грабежу никакова не было, хотя з дву денежным поймают и приведут, тово изрубить. И, ходя по Красному мосту, о том окликали. А каторые с поличным пойманы были, — и приводили их в город в Кремль и тех всех выслали ис поличным, хто с чем пойман, на площадь к Лобному месту, и на площади у Лобнова места и у Казанской богородицы на Красном мосту рубили тех всех бес пощады. А поличная опять относили в город. А иных и, в город не водя, посла бирича и салдацкова оклику [л. 302 об.] которых приводили с поличным всех рубили на большом на Красном мосту. И тово дни срубили всякова чину человек з ...¹

Того ж месяца, мая в 17 день, стрельцы ж все приказы и салдаты пришли в город в Кремль в третьем часу дни з знамены и з барабаны, и с мушкеты, и с копы, и с пушками и ходили тож по всем царским хоромам и царицыным и царевниным невежеством большим и просили боярина Ивана Кириловича Нарышкина. И царь государь и царицы государыни и царевны со слезами у стрельцов упрашивали о боярине Кириле Полуехтовиче Нарышкине и о боярине Иване Кириловиче. И стрельцы не послушали, баярина Ивана Кириловича взяли да Данилу лекаря сыскали, и пытали их на пытке в Костентиновской башне. И, пытав баярина Ивана Кириловича, привели к Лобному месту на площадь в девятом часу дни в полы и изрубили бердыши и копы искололи и поругались всячески: отсекали голову и руки, и ноги обсекли и, взоткнув голову и руки и ноги на копы, и носили по мосту по Красному на оказание всем людем, а туловища иссекли и подымали на копьях вверх многожды. И голову взоткнули на

¹ В рукописи оставлено чистое место.

долгое копые и носили, поругались. И, нося, на копые взоткнули на долгой жа шест, где висели не знама какие гадины, иные называли [л. 303] морския рыбы о семи хвостах и о пяти. А нашли их у думнова дьяка у Лариона Иванова. А стрельцы и салдаты, в то время как вывели и рубили боярина Ивана Кириловича Нарышкина, все вышли ис Кремля на Красную площадь.

В том же в девятом часу пытали Данила дохтура в три кнута и, пытав, привели из застенка тут жа на площадь к Лобному месту и у Лобнова места изрубили и поругательство такое же чинили, как и боярину Ивану Кириловичу Нарышкину: и голову и руки и ноги так жа обсекали и туловища на копьях подымали и не одинова. А как их рубили, выветчи ис Кремля, у Лобнова места, — в те поры били в набат у Спаских ворот.

Того ж месяца, мая, в 18 день, приходили стрельцы ис приказов в Кремль без ружья и взошли вверх на Постельная крыльцо. И государыня царевна Софья Алексеевна выходила к стрельцам на крыльцо, а Кирила Полуехтович Нарышкин стоял на нижнем рундуке. И царевна стрельцам говорила многое время, а что, не слышать издали. И как стрельцы пошли и боярин Кирила Полуехтович трожди стрельцам в землю челом, а за что, не ведомо, не слышать, что говорили.

Того ж числа баярин Кирила Полуехтович пострижен в Чюдове монастыре; во иноцех имя ему Киприян.

Того ж месяца мая в 19 день боярин Кирила Полуехтович, во иноцех [л. 303 об.] старец Киприян, послан в сылку на Белоозеро в монастырь к Кирилу Белозерскому чудотворцу с меньшим сыном с Федором Кириловичам. Пристав у него — думной дворянин Иван Петров сын Лихарев да 50 человек стрельцов.

Дьяка Михайла Вешнякова по доводу людей ево пытали стрельцы; с пытки и умер. А пытали в том, бутто он, Михайло, хотел своєю казною на стрельцов ратных людей нанимать.

Роспись каторые по стрелецкому приговору розосланы были по розным городам; и приговорили их сослат в Сибирь.

В Тоболеск: Кондратей Фомин сын Нарышкин, Иван Андреев сын Языков, Степан Богданов сын Ловчиков.

В Томской: Алексей Тимофеев сын Лихачов, Михайла Тимофеев сын Лихачов, Григорей Филимонов сын Нарышкин, Иван Иванов сын Нарышкин, Стрелецкого приказу дьяк Михайла Прокофьев.

В Енисейской: Петр Аврамов сын Лопухин, думной дьяк Григорей Богданов да сын ево Федор, да думной дьяк Данила Полянской, да Стрелецкого приказу дьяк Федор Кузмищев.

В Мангозео: Семен Иванов сын Языков, Матвей Федоров сын [л. 304] Карандеев.

В Кузнецкой: Мартемьян Кирилов сын Нарышкин, Матвей Филимонов сын Нарышкин, Лев Кирилов сын Нарышкин, Василей Федоров сын Нарышкин.

В Нарымской: Андрей Артемонов сын Матвеев, Василей Барисов сын Бухвостов.

Того ж месяца мая в 20 день баярина Ивана Кириловича да стольника Афонася Кириловича Нарышкиных тела их с площади от Лобнова места взяли. И погребены у Петровских ворот в монастыре Петра и Павла после вечерни. Да в то ж время вместе с ними погребен. . .¹

Того ж месяца мая в 26 день избрали на Московское государство во цари другога государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, большова брата царя

¹ В рукописи оставлено чистое место.

Петра Алексеевича. И крест ему государю целовали бояря и окольничие, и думные, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне городовые, и дети боярские, которые в то время были на Москве, и стрельцы, и дворовые, и всяких чинов люди.

Того ж году июня в 4 день в самой в Троицын день ввечеру [л. 304 об.] на первом часу ночи учинился за Тверскими вороты сполох: стрельцы почели бить в барабаны и у церквей в колокола и около Москвы во всех приказах били по барабаном и в Москве в Стремянном приказе. А пронеслася ложная весть, будто люди боярския на Бутырках в слободе всех салдат порубили, а скопом-де збираютца в Марьинской роще. И стрельцы з знамены и з барабаны, ис снарядом, с пушками, и с мушкеты, и с копыи, и з бердыши многия приказы пришли под Бутырки.

А в Бутырках тоже учинилась замятня и сполох; и стоят салдаты все строем. И, видя, стрельцы, что пролгалось, и ходили тое ж ночью под Марьинскую рощу; и никою не нашли, только поймали двух человек пьяных, бродящих люди; и сказали, что от тех и смута сполошная учинилась.

Того ж году июня в 5 день тех дву человек, которых стрельцы поймали ночью под Марьинскою рощею, пытали и тово ж дни под Марьинскою рощею их повесили.

Да того ж числа четырех человек на площади у Лобнова мести казнили, головы отсекали Андрееву человеку Ильина сына Безобразова да Иванову человеку Офонасьева сына Прончищева, а тех двух не знама каких людей. А казнили их за то: пьяным делом говорили на кружале, что самих стрельцов так жа рубить и на копыи поднять как бояр рубили [л. 305].

Зделали стрельцы всеми приказы у Лобнова места столп каменной, и на том столпе со все четыре стороны прибили листы большия медные лужонные. А подписали, будто все то делолося по государеву указу, как бояр рубили и за что.

Того ж году, июня в 14 день, в осмом часу дни пытали в застенке Матвея Дидьянца, что назывался царевичам Дидьянским, да ярославца посацкова человека, за то, что затеали на князь Никиту Ивановича да на князь Якова Никитича Одоевских, будто они говорили, чтоб стрельцов половина розослать по городом, а другую половину перевешать на Москве около Землянова города. И с пытки они зговорили, а сказали, что затеали напрасно. И то Дидьянец на пытке сказал, что он не царевич, боярской сын. Да в то же время пытали полковника Матвея Михайлова сына Вешнякова да полковника Степана Иванова сына Янова. И, пытав, тово ж числа в осмом часу дни Матвея Дидьянца да полковника Степана Янова казнили у Лобнова места, четверговали. А ярославцу посацкому человеку голову отсекали. А Матвея Вешнякова, пытав, и вместо смерти упросился у стрельцов постритца. И приговорили постричь и сослать в ссылку. А с пытки он ни в чом не винился. А пытали ево по доводу людей их, будто он с отцом своим хотели своею казною на стрельцов ратных людей нанимать [л. 305 об.].

Того ж году июня в день зделали стрельцы всеми приказы у Лобнова месте столп каменной, четверугольной, свершили шатром и покрыли черепицею мурамленою, и на нем прибили листы большия, подписаны со все четыре стороны. А подписали, будто все то делолася по указу великих государей, как бояр рубили и за что, и инья подписаны были всякия многия розныя статьи против их воли, как впредь чему быть.

Того ж году, июня в 25 день воскресенье, венчались царским венцом государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич,

всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы в соборной и апостольской церкви. А венчал их, государей, Иоаким патриарх Московский и всеа Русии со власти Московскаго государства.

И быша у великих государей столы по три дни. И многих великие государи жаловали, иных в бояря, иных в окольничия, иным дано думное дворянство, иных в стольники, иных в стряпчия, иных во дворяне московския, иных в жильцы.

А пожаловали в баяря того ж числа стольника князь Андрея Ивановича Хованского, стольника Михаила Львовича Плещеева, стольника Матвея Богдановича [л. 306] Милославского. Да того ж числа пожаловали великие государи в окольничие думнова дворянина Веденихта Андреевича Змеева да стольника Семена Ларионовича Милославского. Того ж числа в думные дворяне пожаловали Василья Лаврентьевича Пушечникова да Петра Савича Хитрова.

Того ж году, июня в 26 день, у великих государей стол был. Пожаловали великие государи в баяря Бариса Петровича Шереметева, князь Михаила Ивановича Лыкова, Бариса Гавриловича Юшкова. Того ж числа пожаловали великие государи в окольничие Василья Савича Нарбекова, Тихона Никитича Стрешнева. Того ж числа в думные дворяне пожалованы Аврам Ивановичь Хитрова, в спальники пожалован Петр Петрович Салтыков.

Июня в 27 день у великих государей стол был. В баяря пожалованы: князь Андрей Иванович Голицын, Алексей Петрович Салтыков, Иван Тимофеевич Кондырев. В окольничие пожалованы: Андрей Васильевич Толстова, Богдан Федоровичь Полибин. В думные дворяне пожалованы: Иван Иванович [л. 306 об.] Сухотин да Максим Исаевич Сунбулов.

Июня в 29 день у великих государей стол был. Пожаловали великие государи в баяря: князь Василья Петровича Прозоровскаго, Федора Прокофьевича Соковнина, князь Костентина Осиповича Щербатова. В окольничие пожалован Иван Федорович Пушкин. В думные дворяне пожалованы: Василей Данилович Мясной да Микита Савичь Хитрова.

А которых баяр и думных стрельцы порубили и животы их, баярина Ивана Максимовича Языкова, Алексея да Михаила Лихачовых, думнова Лариона Иванова, думнова Аверкея Степанова, и иные животы многие, пойманы все в Верх и иконы в Столовую полату, переписаны и оценены самую дешевою ценою. И имали все стрельцы в цену. А иным мимо их никому ничево не продавали. И розпродано многое множество всяких животных. А приказаны те животы опальные продавать баярину князь Андрею Ивановичю Хованскому.

Июля в 5 день приходили в город в Верх с невежеством большим в Грановитую полату на собор к светейшему патриарху Иоакиму и ко властям и ко всему освещенному собору и к бояром поп Никита Пустосвятов, что преже сево бывал [л. 307] в Суздале в соборной церкви, а был он в ссылке. А с ним приходили чернецы два приезжая неведомо откуда. Да к ним жа пристали многие стрельцы и иных чинов люди. А приходили в Верх в Грановитую полату, несли евангелие с евангелисты и книги и налои. Прение у них было в Верху многое время о кресте как креститца. И с Верху пошли из Грановитой полаты золотою лесницею, несли евангелие и книги и налои.

И пришли на Лобное место, и на Лобном месте тот поп и чернецы евангелие чли и книги, собралось к ним множество народа. И были на Лобном месте с час. И пошли с книгами и с налои на стоялые свои дворы за Яуские ворота. И после тово спустя с неделю попа Микиту Пустосвятова у Лобнова места казнили, голову отсекли, а чернецов сослали в сылки

неведомо куды за их плутость. И ото всево освещеннова собору преданы они, плуты, проклятию.

Того ж году, августа в 4 день, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы пошли с Москвы в поход в село Коломенское. И в Коломенском были немалое время.

И ис Коломенскова пошли в поход в село Воробьева, из Воробьева села в поход пошли Воскре[л. 307 об.]сенское новое, что патриарх Никон строил. А из Воскресенского, не занимаючи Москвы, объездными дорогами в поход пошли в Троецкой монастырь и жили многое время Воздвиженском и в Троецком монастыре.

А на Москве в то время от стрельцов и от салдатов было волнение великое, владели всем Московским государством стрельцы, что хотели, то делали. С какими государскими обиходы к великим государем х Троице поидут и они не пропускали, ворочали назад. И всеми приказы около Московскаго государства по Земляному городу короулили накрепко и день и ночь, и по полым местам поделали надолобы и рогатки поставили, и в слободах по большим проезжим улицам крепости учинили, опасались на себя приходу от великих государей ратных людей.

И великие государи в то время ис Троецкого монастыря по городом розослали грамоты, указали быть вскоре в Троецкой монастырь ратным людям. И в Троецкой монастырь съехались множество ратных людей.

А указано у ратных людей быть воеводам, которые ратные люди были у великих государей. Воевода у них баярин князь Василей Васильевич Голицын, другой воевода с ратными людьми в Переславле Залеском баярин князь Петр Семенович Урусов, третьей воевода с ратными людьми на Коломне баярин Алексей Семенович Шеин; четвертой воевода с ратными людьми [л. 308] на Резани баярин князь Михайла Иванович Лыков.

И стояли ратные люди около Троецкого монастыря многое время и по городам, где которому указано быть.

А великие государи были в то время в селе Воздвиженском.

1682

Лета 7191-го, сентября в 16 день, по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев указано быть с Москвы в поход Воздвиженское баярину князь Ивану Андреевичю Хованскому да сыну ево баярину князь Андрею Ивановичю. И баярин князь Иван Андреевич и сын ево князь Андрей Иванович в поход воздвиженской поехали. А с ними поехали всякова люду человек с семдесят. И на дороге стал баярин князь Иван Андреевич на стану в селе Пушкине у крестьянина на гумне. А сын ево баярин князь Андрей Иванович поехал в деревню свою от села Пушкина версты з две. И приехали от великих государей ис села Здвиженского баярин князь Михайла Иванович Лыков, а с ним многие люди служивые, в село Пушкина и баярина князь Ивана Андреевича Хованского взяли и, свезав, посадя на лошадь, поехали в деревню их за сыном ево за боярином за князь Андреем Ивановичам [л. 308 об.]. И в деревни ево взяв, связали и посадили на лошадь и повезли в село Воздвиженское отца ево и ево, князь Андрея, к великим государем. А людей их, которые с ними были, ружье у них побрали и, всех перевезав, оставили в Пушкине, приказали старцу их беречь, которому в Пушкине приказано. А то село Пушкино...¹

А в то время сын ево боярской князь Иван Иванович был в походе у великих государей Воздвиженском, и неведомо из бояр хто ему сказал.

¹ В рукописи оставлено чистое место

что по отца ево и по брата великие государи послали и хотят казнить. И он, князь Иван, из Оздвиженского ушел не дорогою, болотами и лесеми, к Москве.

А баяр, князь Ивана Андреевича и сына ево баярина князь Андрея Ивановича, привезли в село Воздвиженское и, неводя их на дворец к государем, вышли все баяря, которые были с великими государи в походе, вынеся, чли им, баярину князь Ивану Андреевичу и сыну ево баярину князь Андрею Ивановичу, наказ. А в наказе написано, что он, баярин, князь Иван Андреевич и сын ево князь Андрей Иванович, великим государем изменили: приговорил он, баярин, князь Иван Андреевич к себе истрельцов и истрельцовых людей девять человек, а говорил им, чтоб они всех истрельцов и салдатов наговаривали; и хотел с истрельцами и с салдаты Московскаго государства Белой город запереть и рубить баяр Черкасских, Одоевских, Милославских [л. 309], Голицыных и иные роды баярские. А сам он хотел на Московском государстве быть царем, а сына своего баярина князь Андрея Ивановича хотел женить на царевне Софье. А великих государей царей хотел известь, а цариц и царевен казнить. А истрельцом давать, иным баярство, иным околыничество, иным думное дворянство и хотел жаловать иных в стольники, иных в стряпчия, иных во дворяне московския, иных в жильцы. А доводили на нево, баярина, из ево ж приговору и прочетчим наказ, за ворота ответчи под гору недалеко, тут и казнили боярина князь Ивана Андреевича и сына ево князь Андрея Ивановича Хованских, головы им отсекали, а тела их велели схоронить на Городце.

А сын ево, боярина князь Ивана Андреевича, князь Иван Иванович приехал к Москве в ночи, с воскресенья на понедельник сентября во 18 числе в шестом часу ночи, и учинил тое весть на Москве истрельцом, что отца его баярина князь Ивана Андреевича, и брата ево, баярина князь Андрея Ивановича, в селе Воздвиженском казнили.

И истрельцы по ево вестям велили бить в набат у Спаских ворот в семом часу ночи. И взволновались истрельцы все приказы, хотели итить в село Воздвиженское с снарядом, с пушками и с мушкеты, и с копы, и з бердыши на великих государей. И думы были у истрельцов по всем приказам и раздумали, не пошли, итить поблюлись [л. 309 об.].

Того ж году, сентября в день, в селе Воздвиженском учинился всполох; сказали великим государем, что истрельцы, все приказы, со многим снарядом на три дороги с Москвы идут на великих государей боем. И великие государи и государыни царицы и государыни царевны из села Воздвиженского поднялися совсем, поход свой учинили х Троице в монастырь. А которые весть им, великим государем, учинились, и то пролгалось. И жили у Троицы в монастыре многое время.

Того ж году, октября в 2 день, по указу великих государей спальника князь Ивана Ивановича Хованского за приставом с Москвы повезли к великим государем х Троице. И от Троицы послан в ссылку в Сибирь.

Того ж году октября в день князь Иванову жену Ивановича Хованского с Москвы повезли в ссылку в телеге и под серую полстью; за нею идучи боярские баярыни, которые ее провожали, выли голосами, и, проводя ее, воротились.

Того ж году, октября в день, великие государи цари и государыни царицы и царевны истрельцового монастыря пришли под Москву в село Алексеевское и хотели итить в Коломенское.

Того ж месяца, октября в день, святейший патриарх Иоаким Московский и всеа Руси с Москвы пошел к великим государем и к государыням царицам и к государыням царевнам в село Алексеевское [л. 310] и бил

челом ото всево Московскаго государства великим государем и государыням царицам и государыням царевнам, чтоб они, великие государи, шли к Москве на свой царской престол и им, великим государем, известил, что на Московском государстве все, дал бог, смирно и тихо.

Того ж году, ноября в 2 день, по указу великих государей перед их приходом к Москве, что зделали стрельцы всеми приказы столп каменной у Лобнова места, и по государскому указу сломали до пошвы, и камень, в чом сделан был, тово ж дни с площади от Лобнова места свожен к Земскому приказу.

Того ж месяца, ноября в 3 день, в осмом часу дни пришли к Москве ис села Алексеевского великие государи и государыни царицы и царевны. А шли в Москву строем: напред их, государей, шол полк баярина князь Василья Васильевича Голицына. Того ж месяца, ноября в 26 день, в четвертом часу дни в обедни волею божиею загорелися царския хоромы царя Петра Алексеевича, и погорели царицыни и царевнины хоромы все и казны множество згорело, потому как загорелась, в то время все были у обедни. И на соборной апостольской церкви кровля вся згорела и киот над полуденными дверьми, над богородицею згорел, осталась только половина [л. 310 об.] киота. И на церкви Московских Чюдотворцов, и на патриаршей крестовой полате, и на обонх сенех у Крестовой кровли погорели. А у патриарших келей кровли сломали, а кельи целы.

Того ж году, декабря в 27 день, приходили стрельцы в город перед Красная крыльцо Павлава приказу...¹ сына Бахина и принесли с собою плахи и топоры. И положили перед Красным крыльцом плахи и топоры и сами выборные тово приказу легли на плахи, а иные на земли. И доложили о том великим государем. И приходил к ним с Верху от великих государей думной дьяк Стрелецкого приказу Федор Левонтьев сын Щекловитов и спрашивал стрельцов, что они пришли и с какою виною. И стрельцы сказали: «Сказывают де великим государем, что мы бунт заводим и от нас де бунту и заводу никакова нет, чтоб де о том великие государи указали розыскать: будет де какой от нас бунт или завод объявитца, велите де, великие государи, нас казнить всех». И думной пошел в Верх к великим государем и долго ево не было. А к стрельцам в то время ис под Грановитой полаты полковник их вышел Павел Бахин и стрельцам плахи и тапоры велел перенеть перед Грановитую полату перед окошки. И полегли так же. И сошли с Верху к ним от великих государей окошничей Веденихт Андреевич Эмеев, а с ним сошел тот жа думной дьяк...²

III. Памятные записи подьячего

Памятные записки помещены в рукописи Библиотеки СССР имени Ленина, Музейное собрание, № 1567. Рукопись представляет собой сборник, размером в 4-ку, на 83 лл., без начала и конца. Писана она скорописным почерком второй половины XVII века.

На лл. 1—4 об. помещен Летописец конца XVII века под названием «Летописец». Некоторые места летописца неразборчивы, так как буквы стерлись.

Летописец

16—47

Во 154-м и во 155-м в Белегороде у довногого...³ дела.

17

Во 155-м году во Пьскове.

14—1657

Во 162-м и во 163-м, и во 164-м, и во 165-м годех в ево государевых в литовских и в немецких походех.

¹ В рукописи оставлено чистое место.

² На этом кончаются записки

³ Неясно.

Во 166-м и во 167-м году на Госеепском бою.	1657—1659
Во 167-м и во 168-м годах на Конотопском бою.	1659—1660
Во 169-м году на Сапегине бою.	1661
Во 170-м и во 171-м годах в Севеску.	1662—1663
Во 172-м и во 173-м годах в Литовских городех.	1664—1665
Во 176-м и во 177-м годах в Севеску и в Молоросийских городех.	1668—1669
Во 179-м в низовых городех.	1671
Во 183-м году в Севьску.	1675
Во 184-м и во 185-м годах в Молор[ос]ийских городех [л. 1 об.].	1676
Во 185-м и во 186-м годах под Чигириним.	1677—1678
Во 186-м и во 187-м году в Путивле.	1678—1679
Во 187-м и во 188-м годах под Киевым.	1679—1680
Во 188-м году в Путивле ж.	1680
Во 199-м, декабря в 21 день, в Киевскаго... ¹	1691
Во 188-м году, ноября в 21 день, на праздник въведения богородица пожалован на Ивановскую площадь, меж было благовестия и... ² отказано с площади с Ывановской во 190-м году, генъваря в 5 день.	1680
Во 198-м году сентября в первых числах обыски. А пожалован во 190-м году, апреля 2 день, на память преподобного отца нашего Тита чудотворца.	1689
Во 190-м году, апреля в 27 день на память святаго священомученика Семиона сродника господня по плоти, великого государя царя Феодора Алексеевича в другоноцотом [!] часу в последней четверти преставися.	1682
Смятение на бояр было во 190-м году, мая в 15 день и в 16 день и в 17 день числах. В 18 день боярин Кирила Полуехтовичь пострижен в Чюдове монастыре. Боярина князя Ивана Андреевича с сыном ево Хованьских козняны во 191-м году, сентября в 18 день, на память святых мучениц дев Веры, Любве, Надежды и матери их Софии. ³	1682

¹ Далее неясно

² Неясно одно слово.

³ Далее следует еще несколько мелких заметок частного характера